

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.3

УДК 314.6 | ББК 60.74(2)

© Синельников А.Б.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И МОРАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ С РАЗНЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ СИНЕЛЬНИКОВ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: sinalexander@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-8651-8593](https://orcid.org/0000-0002-8651-8593); ResearcherID: [E-4829-2017](https://orcid.org/E-4829-2017)

В современной России многодетными признаются семьи с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет. В большинстве этих семей зарабатывают деньги только отцы. А в большинстве супружеских пар с одним или двумя детьми деньги зарабатывают оба супруга. Согласно исследованиям Росстата, совокупный заработок всех членов семьи с одним или двумя детьми выше, чем в многодетных семьях. Но многодетные родители получают от государства более значительные пособия, компенсации и другие социальные выплаты, чем родители с одним или двумя детьми. В результате совокупный доход в семьях с тремя и более детьми в последнее время даже несколько выше, чем в семьях одним или двумя детьми. Но доход на одного человека в семьях с тремя и более детьми значительно меньше, чем в семьях с одним ребенком и немного меньше, чем в семьях с двумя детьми. Однако родители с тремя или четырьмя детьми почти так же довольны своим материальным положением, как и родители с одним или двумя детьми. Данные исследования ВЦИОМ не подтверждают мнение некоторых социологов о негативном отношении большей части общества к многодетным родителям. Основной причиной малого количества многодетных семей в России является не их бедность или негативное отношение к ним других людей, а тот факт, что подавляющее большинство жителей страны не нуждаются в третьем ребенке. Финансовая помощь семьям с детьми способствует более полной реализации существующей потребности родителей в определенном количестве детей, но не влияет на саму потребность. Для решения этой проблемы необходимо пропагандировать образ жизни семьи с тремя и более детьми через средства массовой информации.

Число детей, общий доход семьи, среднедушевой доход, удовлетворенность материальным положением, отношение к многодетности, желаемое число детей, семейно-демографическая политика.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00518.

Введение

Вопрос о связи между средним числом детей в семьях и материальной обеспеченностью семей весьма актуален, так как от характера этой связи зависит влияние льгот и пособий для семей с тем или иным числом детей на повышение рождаемости. Согласно концепции прямой связи, чем богаче люди, тем больше среднее число детей в их семьях. По концепции U-образной связи, среднее число детей как у бедных, так и у богатых больше, чем у людей со средним уровнем доходов. На основании этих концепций можно решить, что рост уровня благосостояния понизит долю бедных и повысит долю богатых в населении, из-за чего проблема низкой рождаемости решится сама собой. По мнению же сторонников концепции обратной связи (согласно которой чем богаче семьи, тем меньше в них детей), такой сценарий нереален, а рождаемость может повыситься только в результате реализации семейно-демографической политики. Однако политика сводится лишь к материальной помощи семьям и не дает достаточного эффекта, потому что рождаемость зависит не только от экономических факторов. Если родители становятся многодетными, хотя это ухудшает их материальное положение, значит ли это, что такое ухудшение не отражается на их моральном благополучии?

Цель исследования – выявить характер связи многодетности с материальным положением и моральным благополучием семей, чтобы понять, какие меры семейно-демографической политики могут повысить рождаемость хотя бы до уровня полного замещения поколений, что возможно лишь тогда, когда более половины супружеских пар имеют трех и более детей к моменту выхода жены из репродуктивного возраста.

Для достижения данной цели следует решить три задачи:

1) оценить различия между родителями с разным числом детей по материальному положению, удовлетворенности им и своей жизнью в целом;

2) установить, почему число многодетных семей в России недостаточно для простого замещения поколений;

3) предложить меры семейно-демографической политики, способствующие увеличению числа многодетных семей.

Обзор научной литературы по теме исследования

По данным ряда исследований, связь между доходом и числом детей является прямой, когда речь идет о доходе мужа, и обратной, когда дело касается доходов жены (Журавлева, Гаврилова 2017; Кумо, 2023; Синельников, 2023; Karabchuk, 2017). Эти две противоположные по направлению зависимости почти полностью нейтрализуют друг друга, что частично объясняет слабость связи между доходом и средним числом детей (Антонов и др., 2020, с. 302). Одни авторы трактуют такую связь как обратную, другие – как прямую или U-образную (Myrskylä et al., 2009; Jones et al., 2011, Balbo et al., 2013). Но в странах и регионах, где рождаемость ниже уровня простого воспроизводства, во всех крупных группах населения, выделенных по доходам или другим социальным критериям, кроме этнических и религиозных, среднее число детей тоже ниже этого уровня. В таких условиях не имеет особого значения, в каких группах это число больше, чем в других, так как ни одна группа не воспроизводит сама себя на 100% (Борисов, 2007). Исключение составляют очень богатые мужчины. Среди них немало многодетных, особенно когда их жены не

работают и/или дети рождены от нескольких жен. Это и создает иллюзию U-образной связи. Но такие люди составляют ничтожную часть населения и почти не влияют на рождаемость в стране.

Некоторые авторы изучают связь дохода с фактическим и ожидаемым (включая имеющих) числом детей в группах респондентов с одинаковым желаемым числом детей (при наличии всех необходимых условий) (Архангельский и др. 2021). Другие придают значение связи многодетности с проживанием в своих домах, к которым в случае рождения детей можно пристроить флигель или второй этаж. Поэтому в селах и небольших городах многодетных семей больше, чем в крупных городах (Дорофеева, 2019, с. 116; Синельников, 2023, с. 99).

Эмпирической базой исследования являются данные Росстата: «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН-2023), проведенное «выборочным методом во всех субъектах Российской Федерации с охватом в 2023 году 60 тыс. домашних хозяйств по основной выборке и 10 тыс. домашних хозяйств по целевой выборке «семьи с детьми»¹; «Семья и рождаемость» (опрос проводился в 2009 году во всех федеральных округах и охватил 2 тыс. респондентов в 30 субъектах РФ)²; три выборочные наблюдения репродуктивных планов населения, проведенные Росстатом (РПН-2012, РПН-2017 и РПН-2022)³, в ходе которых опрашивались женщины 18–44 лет и мужчины 18–59 лет: в 2012 году – 10 тыс. чел. в 30 субъектах РФ, в 2017 и 2022 гг. – по 15 тыс. чел. почти во всех субъектах РФ. Кроме того, использовалась база данных 31-й волны «Российского мо-

нитинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ), проведенного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» в 2022 году⁴.

Результаты исследования

Различия по общим и среднемудушевым доходам между семьями с разным числом детей

Структура доходов семей представлена на *рис. 1*.

Общий доход семей с одним ребенком составил 71 тыс. руб. в месяц, с двумя детьми – 77 тыс., с тремя и более детьми до 18 лет – 83 тыс. Но это не значит, что люди, которые больше зарабатывают, имеют больше детей. В семейный бюджет входят не только оплата труда и доходы от самостоятельной занятости, которые в семьях с одним ребенком составляют 61 тыс. в месяц, с двумя детьми – 62 тыс., а с тремя и более – лишь 45 тыс. Начиная с третьего ребенка связь между суммарными доходами всех членов семьи от трудовой деятельности и числом детей становится обратной, отчасти потому, что во многих семьях с тремя и более детьми есть лишь один кормилец – отец.

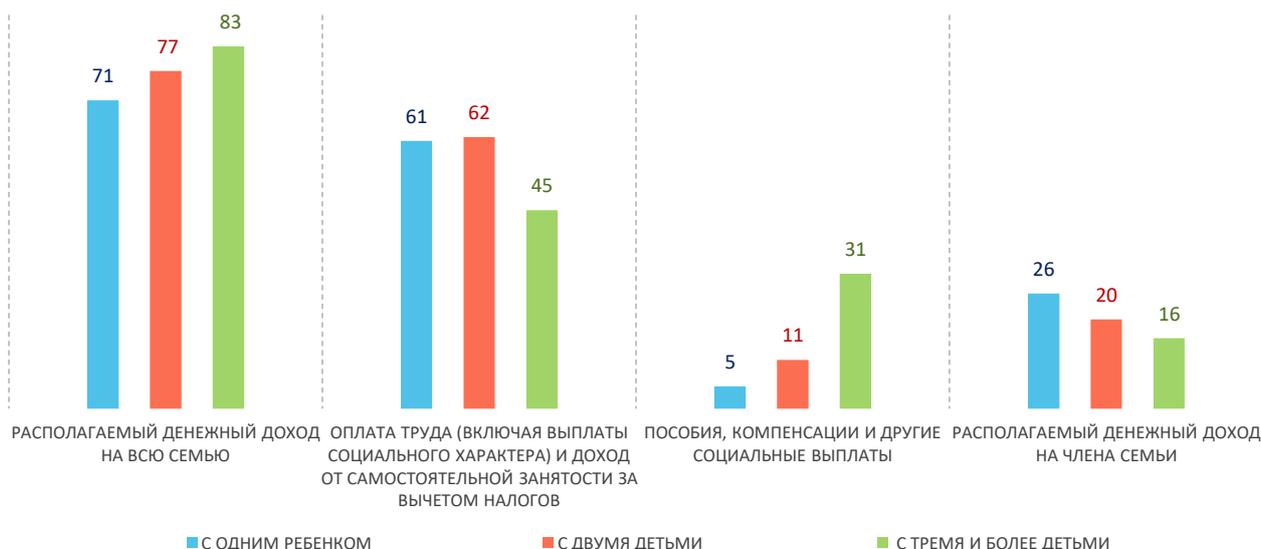
Анализируя данные исследования, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2016–2017 гг. в Северо-Западном федеральном округе РФ (всего 3101 респондент, в т. ч. 353 матери, имеющие трех и более детей), Е.О. Смолева установила, что среди всех респондентов доля работающих составила 62%, а среди многодетных матерей – лишь 48% (Смолева, 2017, с. 18). В семьях с 1–2 детьми обычно работают оба супруга, если единственному ребенку или младшему из двоих детей уже исполнилось хотя бы три

¹ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах в 2023 году. Описание наблюдения. Табл. 1.3с. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/VNDN-2023/index.html

² Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Табл. 17. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

³ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html; Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html; Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Описание проекта. URL: <https://www.hse.ru/rfms/description>; Данные 31-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rfms/news/856261114.html>

Рис. 1. Располагаемый доход на всю семью и на члена семьи в 2022 году в зависимости от числа детей в возрасте до 18 лет за месяц, руб.

Рассчитано по: Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах в 2023 году. Итоги наблюдения. Табл. 1.3ц. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/VNDN-2023/index.html

года. Если многодетные матери что-то зарабатывают, то, как правило, очень немного из-за потери квалификации после нескольких отпусков по уходу за ребенком и/или невозможности работать в режиме полной занятости (Дорофеева, 2019).

Пособия, компенсации и другие социальные выплаты на федеральном и региональном уровне составляют 5 тыс. руб. в месяц (7% семейного бюджета) в семьях с одним ребенком, 11 тыс. (14%) – с двумя детьми и 31 тыс. (37%) – с тремя и более. У некоторых семей есть и другие доходы, например, от сдачи жилья в наем. Но связь между общим доходом и средним числом детей в современной России стала прямой в результате повышения социальных выплат. Однако связь между среднедушевым доходом и числом детей является обратной. Располагаемый ежемесячный денежный доход на члена семьи составляет 26 тыс. в однодетных семьях, 20 тыс. – в двухдетных и только 16 тыс. – в семьях с тремя и более детьми. Социальные выплаты существенно уменьшили эти различия, но устранили их далеко не полностью.

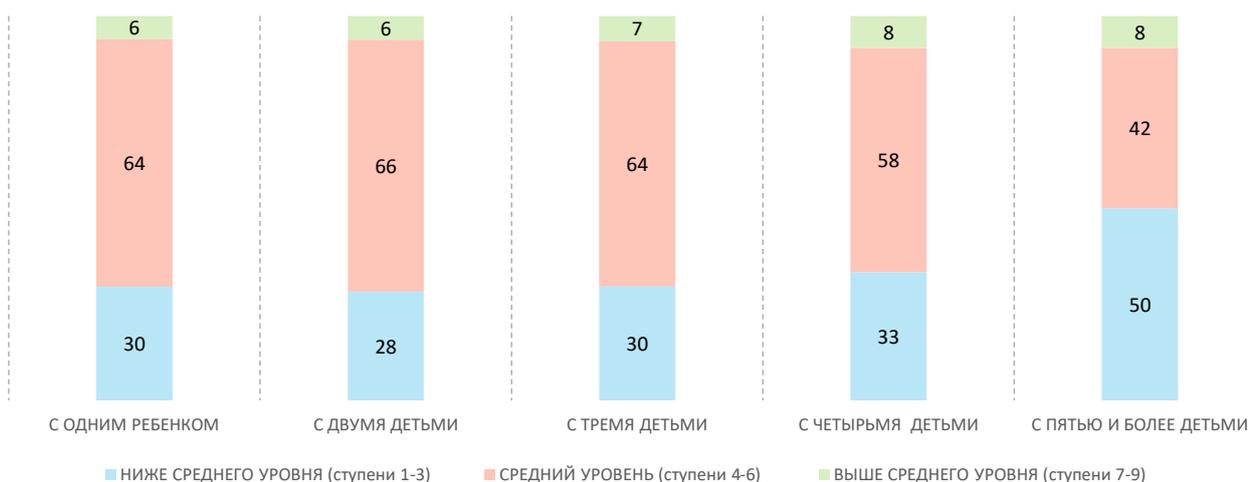
Самооценка материального положения у родителей с разным числом детей

В анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022 есть вопрос: «Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые.

На какой из девяти ступеней находитеесь сегодня Вы лично?». Эту шкалу можно свести к трем уровням – ниже среднего (с 1-й по 3-ю ступень), средний (с 4-й по 6-ю) и выше среднего (с 7-й по 9-ю). Распределение мнений 4149 респондентов, имеющих детей до 18 лет и ответивших на этот вопрос, представлено на рис. 2.

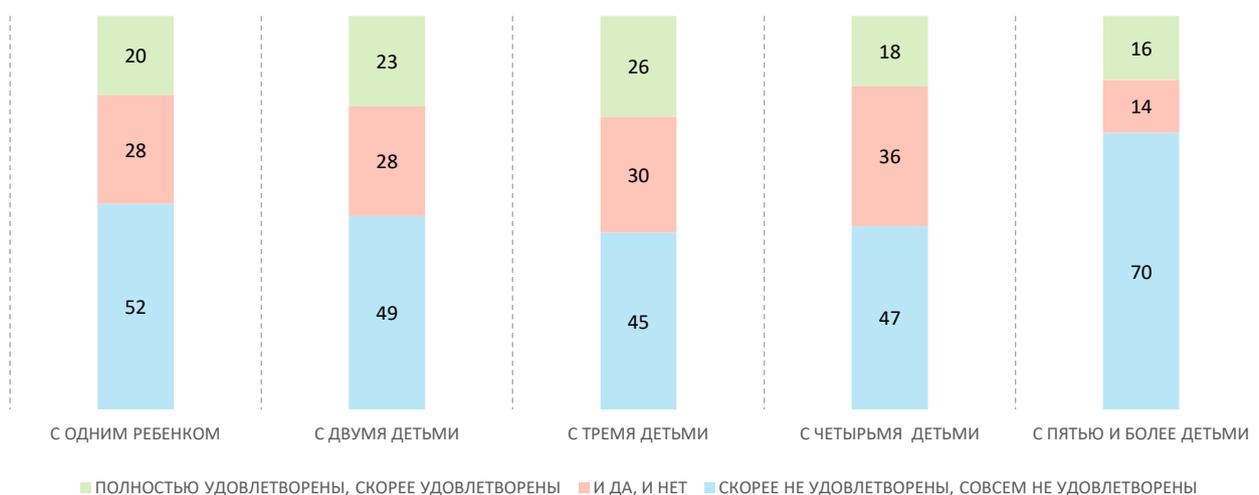
От 28 до 33% респондентов, имеющих одного, двух, трех и даже четырех детей до 18 лет, считают, что их положение ниже среднего уровня (с 1-й по 3-ю ступень). Различия по этим долям между респондентами, имеющими от 1 до 4 детей, как правило, статистически не значимы. Но среди респондентов с 5 и более детьми эта доля составляет 50%, т. е. на 20–22% больше, чем у имеющих 1–3 детей. Различия статистически достоверны по t-критерию Стьюдента на уровне значимости $p < 0,05$. Сомнение вызывает лишь разница в 17% между родителями с 4 детьми, с одной стороны, и с 5 и более, с другой ($p = 0,10$).

Две трети (64–66%) респондентов с одним, двумя и тремя детьми и 58% с 4 детьми относят себя к средним (с 4-й по 6-ю) ступеням. Среди имеющих 5 и более детей таких

Рис. 2. Оценка своего материального положения по шкале из 9 ступеней между нищими и богатыми, % к численности респондентов с тем или иным числом детей до 18 лет

Рассчитано по: база данных РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/856261114.html> (на рис. 2 и 3 из-за округлений сумма долей по некоторым столбцам отличается от 100%).

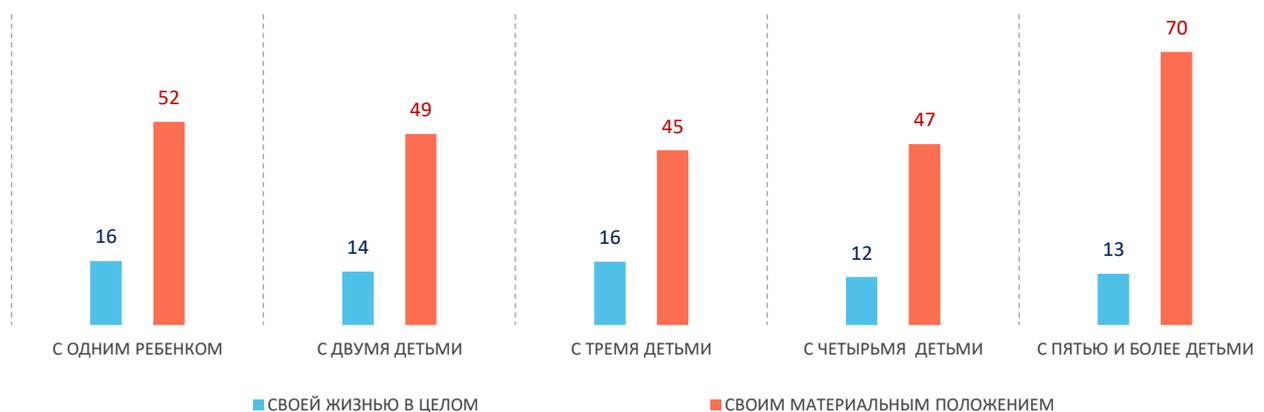
Рис. 3. Распределение по степени удовлетворенности своим материальным положением, % к численности респондентов с тем или иным числом детей до 18 лет

Рассчитано по: база данных РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/856261114.html>

лишь 42%. Считающих, что они занимают высшие (с 7-й по 9-ю) ступени на этой шкале, очень мало (6–8%), и это практически не зависит от числа детей. Данные на рис. 2 хорошо согласуются с данными на рис. 3.

Согласно рис. 3, родители пятерых и более детей намного сильнее отличаются от имеющих 1–4 детей, чем эти четыре группы друг от друга. 70% родителей с пятью и более детьми не удовлетворены материальным положением, в остальных группах – от 45 до 52%. Среди трехдетных, несмотря

на меньший среднедушевой доход, неудовлетворенных материальным положением на 7% меньше, чем среди однопородных, а удовлетворенных – на 6% больше. Различия невелики. Различия же по доле неудовлетворенных между имеющими пять и более детей и всеми прочими группами достоверны на уровне значимости $p < 0,05$ и составляют от 18 до 25%. Однако неудовлетворенность материальным положением не всегда приводит к неудовлетворенности жизнью в целом (рис. 4).

Рис. 4. Доля неудовлетворенных своим материальным положением и жизнью в целом, % к численности респондентов с тем или иным числом детей до 18 лет

Рассчитано по: база данных РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/856261114.html>

Среди однодетных не удовлетворены материальным положением 52%, а жизнью в целом – только 16%, т. е. на 36% меньше. Среди двухдетных это различие составляет 35%, среди трехдетных – 29%, среди имеющих четырех детей – 31%, а среди респондентов, у которых пять и более детей – 57%. По основным показателям (см. рис. 2–4) родители, имеющие пять и более детей, отличаются от респондентов, имеющих 1–4 детей, намного больше, чем представители этих групп друг от друга. В связи с этим следует уточнить критерий многодетности.

Официальные и научные критерии многодетности

Еще недавно семьи с тремя детьми имели статус многодетных только в тех российских регионах, где доля таких семей среди всех семей с несовершеннолетними детьми была очень невелика. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020), семьи с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет составляют лишь 11% от общего числа семей с детьми этого возраста⁵. Но можно ли с точки зрения демографической науки считать многодетными семьи с тремя детьми, а все семьи с тремя и более детьми рассматривать как однородную совокупность?

Простое замещение поколений возможно, если среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь, составляет не менее чем 2,1. Это относится ко всем женщинам, независимо от того, замужем ли они. По расчетам В.А. Борисова, необходимое для простого замещения поколений среднее число детей, рожденных замужней женщиной к концу репродуктивного возраста, составляет 2,6, и эта средняя величина может складываться из следующего распределения: 4% остаются бездетными, 10% ограничиваются одним ребенком, 35% – двумя детьми, 35% рожают трех, 14% – четырех и 2% – пять и более детей (Борисов, 2007, с. 544).

Но, по данным ВПН-2020, среди замужних женщин 45–49 лет, указавших число рожденных детей, 6% никогда не рожали, 35% родили за всю жизнь одного ребенка, 43% – двух, 12% – трех, 3% – четырех и 2% – 5 и более детей⁶. При любых вариантах распределения это предполагает очень большую долю семей не только с тремя, но и с четырьмя детьми для компенсации значительной в любой стране с невысокой рождаемостью доли бездетных и однодетных. Если суммарная доля имеющих трех и четырех детей не составляет большинства среди всех семей, то замещение поколений будет неполным.

⁵ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2020 // Итоги ВПН-2020. Т. 8. Табл. 9. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения 04.05.2024). Перепись планировалась на 2020 год. Из-за пандемии она была перенесена на 2021 год, но ее название не изменилось.

⁶ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2020 // Итоги ВПН-2020. Т. 9. Табл. 3. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения 23.05.2024).

Семьи не могут делиться только на малодетных и многодетных. Должна быть промежуточная группа, занимающая среднее положение между ними. В обыденном сознании «среднее» ассоциируется с нормой, а «мало» и «много» – с отклонениями от нее как в лучшую, так и в худшую сторону. В случае успеха семейно-демографической политики семьи с тремя и четырьмя детьми станут большинством, т. е. статистической нормой, а общество перестанет считать их многодетными. До начала XX века никто не считал семьи не только с 3–4, но даже с пятью детьми многодетными, поскольку они составляли большинство.

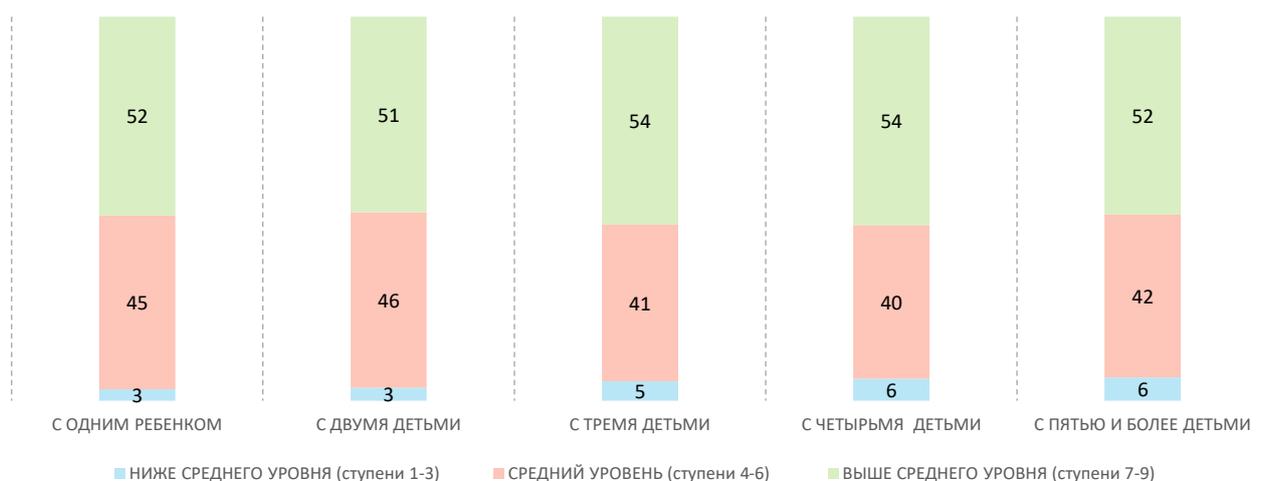
Отношение к многодетным семьям в обществе

По данным опроса многодетных матерей, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2008 году, выяснилось, что после 1-го рождения отношение окружающих к семье изменилось в лучшую сторону в 41,9% случаев, а в худшую – только в 2,7% случаев, после 2-го рождения соответственно в 38,2 и 7,3% случаев, после 3-го – в 30,1 и 23,5%, после 4-го – в 10,6 и 12,7%, после 5-го – в 7 и 5,6% случаев соответственно (Антонов, 2009, с. 365–366). Каждое следующее рождение, особенно начиная с третьего, одобряется реже, чем предыдущее.

По данным исследования, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2016–2017 гг., у 13% многодетных матерей не хватает денег на повседневные затраты, еще у 27% на это уходит вся зарплата. Среди всех респондентов к первой группе относится 10%, ко второй – 20%. Но лишь 6% многодетных матерей сталкивались в течение года перед опросом с неприятием и/или с пренебрежительным отношением к себе со стороны общества (и не всегда из-за многодетности), а среди всех респондентов – 4% (Смолева, 2017, с. 19). Многодетных иногда винят в том, что они «плодят нищету» и безответственно относятся к детям, но данные опросов показывают, что такое отношение выражает незначительное число людей.

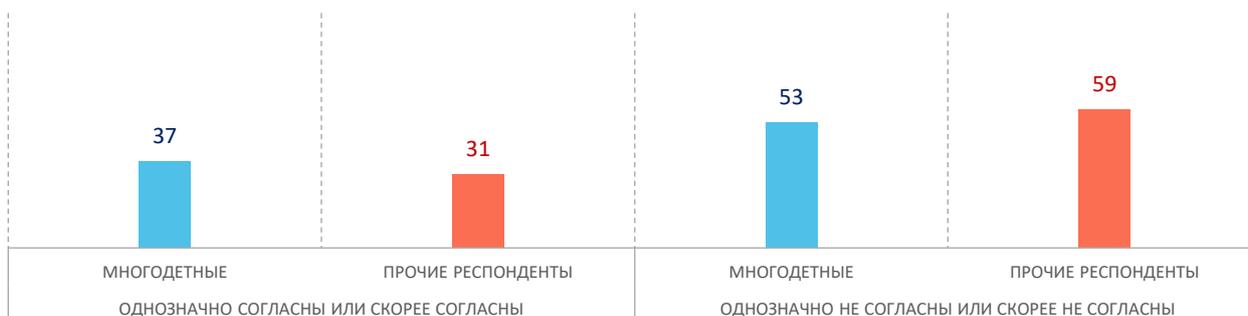
В анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022 респондентам предлагалось определить свое место на лестнице из 9 ступеней, где на 1-й ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на 9-й – те, кого очень уважают. Распределение ответов на этот вопрос представлено на рис. 5.

Доля считающих, что их очень уважают или, напротив, совсем не уважают, практически не зависит от числа детей. По данным опроса ВЦИОМ (апрель 2024 года), около трети респондентов согласны с мнением «в обществе нет достаточного уважения к родителям, воспитывающим троих и более детей» (рис. 6).

Рис. 5. Оценка престижности своего положения в обществе по шкале из 9 ступеней между теми, кого очень уважают и совсем не уважают, % к численности респондентов с тем или иным числом детей до 18 лет

Рассчитано по: база данных РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/856261114.html>

Рис. 6. Доля согласных или не согласных с тем, что «в обществе нет достаточного уважения к родителям, воспитывающим троих и более детей», % к числу многодетных родителей и прочих респондентов

Рассчитано по: база данных исследования ВЦИОМ «Многодетная семья: оценка и отношение». Опрос 1600 совершеннолетних респондентов проведен 13.04.2024 методом телефонного интервью по стратифицированной случайной выборке. Таблицы и массив (база данных) опубликованы на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodetnaja-semja-ocenka-i-otnoshenie> (дата обращения 19.05.2024).

Среди многодетных родителей согласны с этим утверждением 37%, а среди малодетных и бездетных – 31%. Доля несогласных, напротив, 53% среди многодетных и 59% – среди всех остальных. В обоих случаях различие составляет лишь 6%, а доля затруднившихся ответить – 10%.

Данные, свидетельствующие о негативном отношении к многодетным родителям (Антонов, 2009; Смолева, 2019), основаны на мнениях тех, кто столкнулся с неодобрением со стороны отдельных лиц. Люди болезненно реагируют на негативное отношение к себе, а позитивное воспринимают как должное. Большинство окружающих не осуждают многодетных, но и не собираются брать с них пример.

Судя по данным на рис. 3 и 4, в настоящее время нет существенных различий в удовлетворенности материальным положением между родителями, имеющими одного, двух, трех и даже четырех детей. Значительно ниже степень этой удовлетворенности лишь у родителей с 5 и более детьми, т. е. у тех, кого можно считать многодетными по критериям демографической науки, а не семейно-демографической политики. Но они удовлетворены своей жизнью в целом примерно так же, как и все остальные родители, которые, в свою очередь, по всем параметрам (см. рис. 2–5) мало отличаются друг от друга. В частности, между имеющими двоих и троих

детей, хотя у последних среднедушевые доходы несколько ниже, нет больших различий ни по оценке своего материального положения, ни по степени удовлетворенности как этим положением, так и жизнью в целом, ни по ощущению позитивного или негативного отношения к себе со стороны окружающих. Значит ли это, что семейно-демографическая политика может существенно увеличить число третьих рождений? А если может, то какие меры потребуются для этого?

Влияние семейно-демографической политики на реализацию потребности семей в детях

По данным Росстата, среднее ожидаемое число детей, которых собираются иметь респонденты, сближается со средним желаемым числом детей, которых они хотели бы иметь при наличии всех необходимых для этого, по их же мнению, условий. Как в ожидаемое, так и в желаемое число входят и те дети, которые уже есть (рис. 7).

С 2009 по 2012 год среднее ожидаемое число детей увеличилось с 1,72 до 1,92, т. е. на 0,20 п. Суммарный коэффициент рождаемости повысился с 1,54 до 1,69, т. е. на 0,15 п. Это произошло под влиянием закона о материнском капитале, принятом в 2006 году, когда суммарный коэффициент рождаемости составлял лишь 1,31. Впоследствии были введены также другие льготы и пособия для семей с детьми, как на федеральном, так и

Рис. 7. Суммарный коэффициент рождаемости, среднее желаемое и ожидаемое число детей (включая уже имеющихся) у женщин 18–44 лет, РФ, 2009–2022 гг.

Рассчитано по: Демографический ежегодник России – 2022 (2023). Москва: Росстат. Табл. 2.6. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_ejegod_2023.pdf; Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Табл. 17. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

на региональном уровне, что тоже способствовало повышению рождаемости. К сожалению, в 2006 году Росстат не проводил репрезентативных для всей страны опросов, по данным которых можно было определить желаемое и ожидаемое число детей перед введением этого закона.

Во многих семьях, которые прежде откладывали рождение детей из-за низких доходов, плохих жилищных условий и по другим причинам материально-бытового характера, семейно-демографическая политика устранила эти помехи, а желанные для родителей дети все же родились. Влияние этих препятствий на рождаемость можно оценить по разнице между желаемым и ожидаемым числом детей. В 2009 году она составляла 0,56, а в 2012 году – 0,36. Но само среднее желаемое число детей, характеризующее потребность индивидов и(или) семей в детях, не изменилось. Как в 2009, так и в 2012 году оно составляло 2,28, а между 2012 и 2017 гг. снизилось до 2,15, т. е. на 0,13 п., что свидетельствует об уменьшении потребности женщин в детях (и семей в целом, поскольку у мужчин этот показатель также уменьшился с 2,30 до 2,16).

Это сопровождалось снижением среднего ожидаемого числа детей с 1,92 до 1,88, т. е. на 0,04 п. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 1,69 до 1,62, т. е. на 0,07 п. Но разница между желаемым и ожидаемым числом детей тоже сократилась с 0,36 до 0,27, т. е. на 0,09 п.

С 2017 по 2022 год среднее ожидаемое число детей уменьшилось с 1,88 до 1,76, т. е. на 0,12 п., среднее желаемое – с 2,15 до 2,00 (на 0,15 п.), суммарный коэффициент рождаемости – с 1,62 до 1,42 (на 0,20 п.), а разница между средним желаемым и средним ожидаемым числом – с 0,27 до 0,24, т. е. на 0,03 п. Снижение рождаемости между 2012 и 2022 гг. объясняется не столько сокращением степени реализации потребности семей в детях из-за ухудшения условий жизни населения, сколько уменьшением самой этой потребности.

Почти все меры по повышению рождаемости сводятся к устранению материально-бытовых помех для рождения детей в тех семьях, где потенциальные родители хотят иметь детей, но не имеют их или имеют меньше, чем желают. Это может в лучшем случае повысить уровень рождаемости до полного удовлетво-

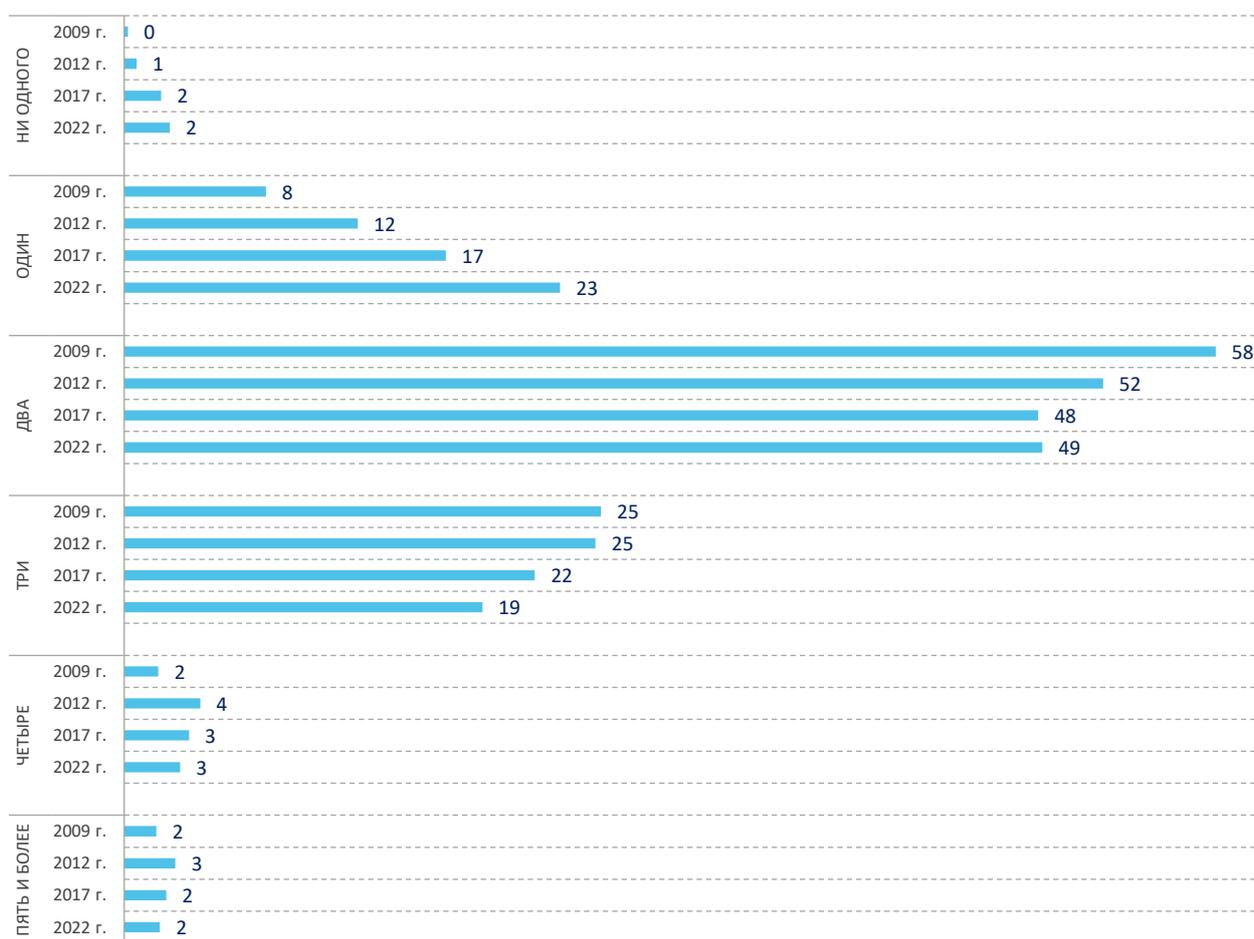
рения существующей потребности семей в детях, но на самую потребность не влияет.

За все время с 2009 по 2022 год и суммарный коэффициент рождаемости, и среднее число детей у женщин к концу репродуктивного возраста были меньше не только желаемого, но и ожидаемого числа детей. Росстат публикует эти показатели по всем респондентам, независимо от их семейного положения, т. е. их критическая величина, соответствующая уровню простого замещения поколений, составляет не 2,6, а 2,1. Но в 2022 году даже желаемое число детей у женщин составляло 2,00, а у мужчин – 1,97. У не состоящих в браке реализация их желаний и намерений относительно числа детей зависит от перспектив вступления

в брак, а у состоящих в браке – от супружеских отношений, которые в большинстве случаев заканчиваются разрывом и разводом.

Основные меры семейно-демографической политики в России направлены на улучшение материально-бытовых условий для рождения детей в уже существующих семьях, но практически не способствуют ни созданию новых семей, т. е. улучшению условий для вступления в законный брак, ни сохранению уже существующих семей, т. е. профилактике разводов. Без решения этих проблем эффективность семейно-демографической политики будет недостаточной.

Распределение женщин по желаемому числу детей представлено на рис. 8.

Рис. 8. Распределение женщин 18–44 лет по желаемому числу детей, %

Рассчитано по: Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Табл. 17.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html;

Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. Итоги наблюдения. Табл. 33.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html.

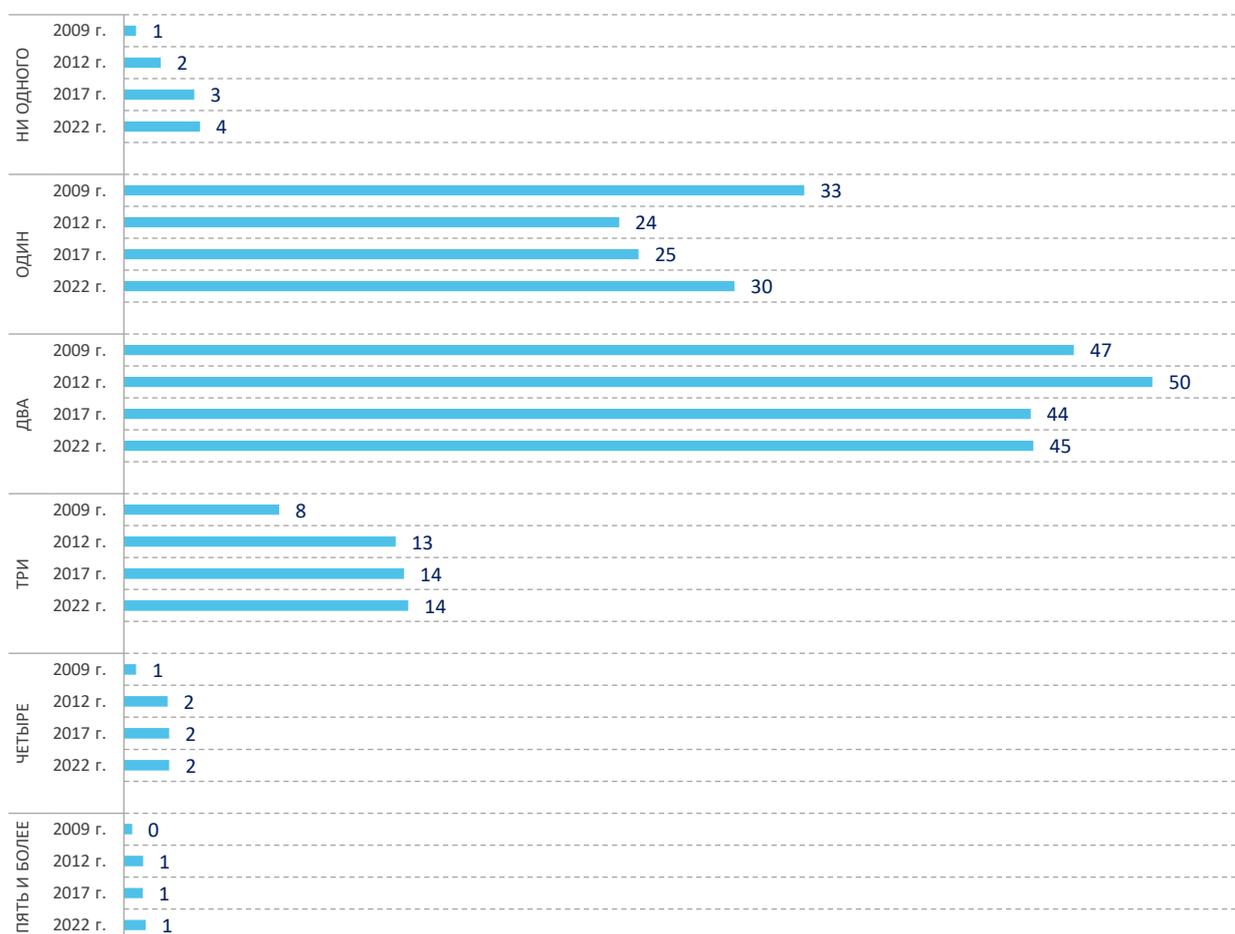
Сумма долей меньше 100%, так как от 2 до 6% респондентов не ответили на вопрос о желаемом числе детей.

В 2009 году лишь 0,2% женщин вообще не желали иметь детей, в 2022 году их – 2%. Это очень немного, но тенденция к росту числа добровольно бездетных все же существует. Доля желающих иметь только одного ребенка, которая в 2009 году была очень небольшой (8%), увеличилась почти в три раза и в 2022 году составила 23%.

У каждой четвертой женщины даже при наличии у нее всех необходимых с ее же точки зрения условий есть потребность только в одном ребенке или нет потребности в детях вообще. При такой ситуации полное замещение поколений возможно только тогда, когда подавляющее большинство остальных женщин будут ориентированы на среднет-

ность или даже на многодетность. Однако в действительности преобладает ориентация на двухдетность. В 2009 году 58% женщин желали иметь двух детей (включая уже имеющих). К 2022 году эта доля уменьшилась до 49%, в основном из-за переориентации части женщин на однодетность. В то же время ориентация на трехдетность уменьшилась. Доля желающих иметь троих детей сократилась с 23% в 2009 году до 19% в 2022 году.

Доля желающих иметь четырех детей все это время оставалась незначительной (от 2 до 4%). Потребность в создании семей с пятью и более детьми имеют лишь 2–3% женщин. Распределение по ожидаемому числу детей было несколько иным (рис. 9).

Рис. 9. Распределение женщин 18–44 лет по ожидаемому числу детей, %

Рассчитано по: Демографический ежегодник России – 2022 (2023). Москва: Росстат. Табл. 2.6. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_ejegod_2023.pdf; Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Табл. 17. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html; Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. Итоги наблюдения. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html. Сумма долей меньше 100%, так как от 5 до 11% респондентов не ответили на вопрос об ожидаемом числе детей.

Доля женщин, которые собирались навсегда остаться бездетными, повысилась с 1 до 4%. В 2009 году 33% женщин собирались ограничиться одним ребенком. К 2012 году этот показатель уменьшился до 24%, что может быть обусловлено с активизацией семейно-демографической политики. Но затем показатель вновь повысился и в 2022 году достиг 30%. Это может быть связано как с ухудшением условий жизни части семей в связи с ситуацией в стране, так и с ростом доли женщин, желающих иметь только одного ребенка даже при наличии всех необходимых, по их же мнению, условий.

Между 2009 и 2022 гг. доля собирающихся иметь двух детей несколько увеличилась (с 47 до 50%), но затем вновь уменьшилась до 45% в 2022 году. Суммарная доля собирающихся иметь двух и более детей повысилась с 56% в 2009 году до 64% в 2012 году, а после этого почти стабилизировалась и в 2022 году составила 62%. На это могло повлиять предоставление права на материнский капитал после рождения второго ребенка. Если второй ребенок родился до 1 января 2007 года, т. е. до вступления закона о материнском капитале в силу, то мать получала это право после рождения третьего ребенка. Если и третий ребенок родился до 1 января 2007 года, то право на капитал можно было получить после рождения четвертого ребенка и т. д. До 2020 года это право предоставлялось только один раз, что было связано с ограниченностью экономических возможностей государства, но в любом случае ограничивало эффективность семейно-демографической политики.

В конце 2000-х и в начале 2010-х гг. многие женщины, у которых второй ребенок родился до 2007 года, родили третьего ребенка и получили право на капитал. Поэтому доля женщин, собирающихся иметь трех детей, увеличилась с 8% в 2009 году до 13% в 2012 году, а позже стабилизировалась на уровне 14%. Со временем оставалось все меньше семей, не получивших капитал на второго ребенка, рожденного до 2007 года, и федеральный материнский капитал перестал влиять на рождаемость третьих детей. Однако во

многих субъектах РФ были введены региональные материнские капиталы для женщин, родивших третьего ребенка, но их величина меньше, чем федерального капитала. С 2020 года семьи стали получать право на капитал после рождения первенца, а при появлении второго ребенка сумма капитала увеличивается. Это необходимо было сделать намного раньше.

Несмотря на снижение суммарных коэффициентов рождаемости, которые рассчитываются для условных поколений, в реальных поколениях доля женщин, родивших трех и более детей, увеличивается. К сожалению, растет и доля бездетных (Калабихина, Кузнецова, 2023). Она намного больше, чем об этом можно судить по данным Росстата о желаемом и ожидаемом числе детей.

Число родителей с тремя и более детьми в России растет, но подавляющее большинство семей остаются малодетными. Основная причина малочисленности больших семей состоит не в ухудшении их материального положения после рождения третьих и последующих детей и не в якобы негативном отношении к ним в обществе, а в том, что у большинства родителей есть потребность лишь в 1–2 детях. Повышение рождаемости после введения закона о материнском капитале и ряда других льгот и пособий для семей с детьми улучшило во многих семьях условия для рождения детей. Это способствовало повышению реализации имеющейся потребности этих семей в детях, но на саму потребность не повлияло.

Увеличение помощи семьям с детьми, особенно с тремя и более, необходимо. Однако под влиянием этих мер рождаемость в реальных поколениях может повыситься в лучшем случае до желаемого числа детей, которое в настоящее время, даже при крайне маловероятной его полной реализации, недостаточно для простого замещения поколений.

Повышение потребности в детях невозможно без переориентации большей части населения на семейные ценности. Данные практически всех социологических опросов указывают на то, что в системе цен-

ностей россиян семья находится либо на первом месте, либо на втором – после здоровья. Но лишь в немногих опросах уточняется, о каком типе семьи идет речь (Антонов и др., 2020).

Многие ученые придерживаются теории «второго демографического перехода» (Van de Каа, 1987), согласно которой современное общество признает полноценными семьями не только однодетные, но и бездетные пары, включая и тех, которые могут, но не хотят иметь детей, а также одиноких родителей с детьми (Вишневецкий, 2014; Чурилова, 2015; Гурко, 2022). Социальная приемлемость выбора любого жизненного пути касается и создания больших семей, но их доходы ниже, а жилищные условия хуже, чем у всех остальных. Это не компенсируется какими-либо социально-престижными преимуществами перед семьями других типов и одинокими людьми, поэтому семей с тремя и более детьми слишком мало для компенсации неучастия бездетных и недостаточного участия однодетных в воспроизводстве населения.

Заключение

Нуклеарная семья не может сразу стать большой. Для облегчения трудного пути к среднететности и многодетности следует

предоставлять семьям некоторые льготы, пособия и кредиты с момента регистрации брака, но не более чем на 2 года. После рождения каждого из детей этот срок можно продлить еще на 3 года. Условия предоставления льготной семейной ипотеки могли бы предусматривать снижение не только процента по кредиту, но и ежемесячных платежей в период отпуска матери по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, когда доходы семьи снижаются.

Введение дополнительных льгот и пособий необходимо, чтобы улучшить условия реализации существующей потребности семей в детях, но не влияет на саму потребность, которая сейчас недостаточна даже для простого замещения поколений. Для увеличения желаемого самими родителями числа детей требуется грамотная пропаганда в СМИ образа жизни основанной на прочном законном браке семьи с тремя и более детьми как важнейшей составляющей здорового образа жизни. В учебных курсах семейведения этот образ жизни должен быть представлен так, чтобы стать привлекательным для учащихся. Семейно-демографическая политика достигнет своих целей, если материальная помощь многодетным семьям будет сочетаться с повышением престижности их положения в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И. (2009). Многодетная семья в эру депопуляции // *Фамилистические исследования*. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сб. / отв. ред. А.И. Антонов. Москва: КДУ. С. 357–366.
- Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликоса С.В. [и др.] (2020). Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): аналит. отчет по результатам межрегионального социологического демографического исследования / под. ред. А.И. Антонова. Москва: МаксПресс. 486 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/334530483> (дата обращения 01.05.2024).
- Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. (2021). Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. Спец. выпуск. С. 3–24. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.1
- Борисов В.А. (2007). Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избр. демогр. труды / ред.-сост. А.И. Антонов. Москва: NotaBene. 752 с.
- Вишневецкий А. (2014). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens // *Демографическое обозрение*. Т. 1. № 1. С. 6–33. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (дата обращения 20.05.2024).
- Гурко Т.А. (2022). Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // *Социологические исследования*. № 10. С. 107–116. DOI: 10.31857/S013216250021397-9
- Дорофеева З.Е. (2019). Особенности жизненных практик многодетных семей // *Социологические исследования*. № 7. С. 114–124. DOI: 10.31857/S013216250005798-0

- Журавлева Т., Гаврилова Я. (2017). Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. Т. 21. № 1. С. 145–182.
- Калабихина И.Е., Кузнецова П.О. (2023). Неоднородность населения по числу рожденных детей: существует ли «порядковый переход»? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 57–81. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2362> (дата обращения 14.05.2024).
- Кумо К. (2023). Зависит ли вероятность рождения ребенка от уровня благосостояния и его субъективного восприятия в российских домохозяйствах: в поиске ответов на извечные вопросы // Демографическое обозрение. Т. 10. № 1. С. 44–78. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17260> (дата обращения 20.05.2024).
- Синельников А.Б. (2022). Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Москва: Перо. 392 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430> (дата обращения 01.05.2024).
- Синельников А.Б. (2023). Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. № 12. С. 95–107. DOI: 10.31857/S013216250029340-7
- Смолева Е.О. (2017). Многодетные и одинокие матери: стереотипы и социальная уязвимость // Женщины в российском обществе. № 4 (85). С. 14–25. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.2
- Смолева Е.О. (2019). Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. Т. 25. № 2. С. 116–137. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/6389/6322> (дата обращения 19.05.2024).
- Чурилова Е.В. (2015). Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. № 3. С. 78–81. URL: https://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_3/Churilova.pdf
- Balbo N., Billari F.C., Mills M., Bilari F.C. (2013). Fertility in advanced societies: A review of research. *European Journal of Population-Revue Europeenne de Demographie*, 29 (1), 1–38. URL: <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9277-y> (accessed 20.05.2024).
- Jones L.E., Schoonbroodt A., Tertilt M. (2008). Fertility theories: Can they explain the negative fertility-income relationship? *Working paper 14266*. DOI: 10.3386/w14266
- Karabchuk T. (2017). Fertility and uncertainty in Modern Russia. Karabchuk T., Kumo K., Selezneva E. *Demography of Russia: From the Past to the Present*. United Kingdom: Palgrave Macmillan, 155–186.
- Myrskylä M., Kohler H.P., Billari F.C. (2009). Advances in development reverse fertility declines. *Nature*, 6, 460 (7256), 741–743. DOI: 10.1038/nature08230
- Van de Kaa D.J. (1987). Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, 42 (1), 1–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Борисович Синельников – доктор социологических наук, доцент, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: sinalexander@yandex.ru)

Sinelnikov A.B.

THE FINANCIAL SITUATION AND MORAL WELL-BEING OF RUSSIAN FAMILIES WITH DIFFERENT NUMBERS OF CHILDREN

In modern Russia, the state recognizes families with three or more children under the age of 18 as a many-child families. In most of these families, only the fathers earn money. And in most married couples with one or two children, both spouses earn money. According to Rosstat research, the total earnings of all family members with one or two children are higher than in many-child families. But

parents with many children receive more significant benefits, compensation and other social payments from the state than parents with one or two children. As a result, the total income in families with three or more children has recently been even slightly higher than in families with one or two children. But the income per one person in families with three or more children is significantly less than in families with one child and slightly less than in families with two children. However, parents with three or four children are almost as satisfied with their financial situation as parents with one or two children. VTSIOM study data does not confirm the opinion of some sociologists about the negative attitude of the majority of society towards parents with many children. The main reasons for the small number of many-child families in Russia are not their poverty or the negative attitude of other people towards them, but the fact that the vast majority of residents of our country do not need a third child. Financial assistance to families with children contributes to a more complete realization of the existing need of parents for define number of children, but does not affect the need itself. To solve this problem, it is necessary to promote the lifestyle of a family with three or more children through the media.

Number of children, total family income, per capita income, satisfaction with financial situation, attitude to having many children, desired number of children, family and demographic policy.

REFERENCES

- Antonov A.I. (2009). Multi-child family in the era of depopulation. In: *Familisticheskie issledovaniya. Tom 2. Million mnenij o sem'e i o sebe: sbornik* [Family studies. Volume 2. Million Opinions about the Family and about Oneself: A Collection]. Moscow: KDU Publishing House (in Russian).
- Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. et al. (2020). *The Values of a Family and Child Lifestyle (SEDOZH–2019): an Analytical Report on the Results of an Interregional Socio-Demographic Study*. Moscow: MAX Press. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42433182> (accessed May 19, 2024; in Russian).
- Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasilyeva E.N. (2021). Influence of living standards on the reproductive behavior of Russians: Gender aspect. In: *Zhenshhina v rossijskom obshchestve. Special'nyj vypusk* [Woman in Russian Society. Special Issue]. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.1 (in Russian).
- Balbo N., Billari F.C., Mills M., Bilari F.C. (2013). Fertility in advanced societies: A review of research. *European Journal of Population-Revue Europeenne de Demographie*, 29(1), 1–38. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9277-y> (accessed 20.05.2024).
- Borisov V.A. (2007). *Demograficheskaja dezorganizacija Rossii: 1897–2007. Izbrannye demograficheskie trudy* [Demographic Disorganization of Russia: 1897–2007. Selected Demographic Works]. Moscow: “NOTABENE”.
- Churilova E.V. (2015). The composition and welfare of single-parent families in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 3, 78–81. Available at: https://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_3/Churilova.pdf (accessed May 19, 2024; in Russian).
- Dorofeeva Z.Yu. (2019). Characteristics of large families' life practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 7, 114–124. DOI: 10.31857/S013216250005798-0 (in Russian).
- Gurko T.A. (2022). Dynamics of indicators of development and well-being of adolescents in various types of families. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 10, 107–116. DOI: 10.31857/S013216250021397-9 (in Russian).
- Jones L.E., Schoonbroodt A., Tertilt M. (2008). Fertility theories: Can they explain the negative fertility-income relationship? *Working paper 14266*. DOI: 10.3386/w14266
- Kalabikhina I.E., Kuznetsova P.O. (2023). Population heterogeneity in the number of children born: Is there a “parity transition”? *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 57–81. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2362>. (accessed: May 14, 2024; in Russian).
- Karabchuk T. (2017). Fertility and uncertainty in Modern Russia. In: Karabchuk T., Kumo K., Selezneva E. (Eds.). *Demography of Russia: From the Past to the Present*. United Kingdom: Palgrave Macmillan.
- Kumo K. (2023). Does the probability of having a child depend on the level of well-being and its subjective perception in Russian households: in search of answers to age-old questions. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 10(1), 44–78. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17260> (accessed: May 20, 2023; in Russian).

- Myrskylä M., Kohler H.P., Billari F.C. (2009). Advances in development reverse fertility declines. *Nature*, 6, 460(7256), 741–743. DOI: 10.1038/nature08230
- Sinelnikov A. B. (2023). Socio-demographic differentiation of fertility in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 12, 95–107. DOI: 10.31857/S013216250029340-7 (in Russian).
- Sinelnikov A.B. (2022) *Braki i razvody v sovremennom obshchestve: sociologicheskij analiz* [Marriages and Divorces in Modern Society: A Sociological Analysis]. Moscow: Pero Publishing House. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (accessed: January 5, 2024; in Russian).
- Smoleva E.O. (2017). Multychild and single mothers: Stereotypes and social vulnerability. *Zhenshhina v rossijskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 4(85), 14–25. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.2 (in Russian).
- Smoleva E.O. (2019). Multychild families in the region: Exclusion mechanisms and stereotypes. *Sotsiologicheskij Zhurnal=Sociological Journal*, 25(2), 116–137. Available at: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/6389/6322> (accessed: May 19, 2024; in Russian).
- Van de Kaa D.J. (1987). Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, 42 (1), 1–59.
- Vishnevsky A. (2014). The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo Sapiens. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 1(1), 6–33. Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (in Russian).
- Zhuravleva T., Gavrilova Ya. (2017). Analysis of fertility factors in Russia: What does the HSE's RLMS data say? *Jekonomicheskij zhurnal VshJe=HSE Economic Journal*, 21(1), 145–182 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander B. Sinelnikov – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; e-mail: sinalexander@yandex.ru)